

Ноэль издали наблюдал за Чан Лэ, который семенил по дорожке, радостный и неугомонный, словно кудрявый щенок, готовый в любую секунду броситься на человека и залить его восторженным лаем.

Эта фантазия показалась Ноэлю настолько умильной, что он невольно расплылся в улыбке, не сводя глаз с Чан Лэ.

Чан Лэ, заметив выражение лица Ноэля, счел его странным: с чего бы тому так широко улыбаться?

— Чему ты смеешься? — спросил он.

Ноэль, глядя на Чан Лэ, который вопросительно склонил голову набок, почувствовал, что его галлюцинации становятся всё серьезнее. Чем дольше он смотрел, тем больше Чан Лэ казался ему щенком, который ластится к хозяину. Ноэль поспешно прикрыл лицо рукой, чтобы скрыть становящуюся всё более явной улыбку. Прокашлявшись и сделав вид, что ничего особенного не произошло, он ответил, что всё в порядке, а затем поинтересовался, удалось ли решить дела.

Получив утвердительный ответ, Чан Лэ, ничего не заподозрив, отвел взгляд.

— Пустяки, всё уладил.

Чан Лэ теребил ремень безопасности, колеблясь, но всё же решился:

— У тебя есть планы на завтра?

Ноэль сделал вид, что задумался, и надолго замолчал. И лишь за миг до того, как Чан Лэ собрался взять свои слова назад, ответил:

— Есть. Весь день свободен. Даже если бы был занят, ради приглашения Лэ-лэ я бы обязательно нашел время. Ты планируешь куда-то меня сводить?

Ноэль сиял от счастья. Чан Лэ, глядя на его радостное лицо, решил, что это выражение хитрого лиса, чья пакость удалась на славу. Но, будучи человеком великодушным, господин Чан решил не придирается к нему. Он фыркнул и отвернулся к окну, разглядывая пейзаж.

Ноэль же чувствовал, что с самой первой встречи с Чан Лэ его лицо не покидает улыбка. Щеки уже начали затекать, но он был счастлив — так счастлив, как никогда прежде.

В сопровождении тонкой, едва уловимой атмосферы, возникшей между ними, машина остановилась у ворот дома Чан Лэ. Тот, не оглядываясь и даже не попрощавшись, выскочил из

автомобиля и зашагал к дверям. Ноэль крикнул вслед, напоминая не забыть о договоренности. Чан Лэ, не сбавляя шага, вошел в дом и захлопнул дверь, оставив Ноэля наблюдать из машины, как его силуэт скрывается в глубине дома.

Хотя ответа не последовало, Ноэль знал — Чан Лэ его услышал.

Весь остаток дня Ноэль пребывал в прекрасном настроении и не спеша поехал обратно в свой дом, расположенный неподалеку. Завершив визит, он официально стал соседом Чан Лэ.

На следующее утро Чан Лэ, разбуженный шумом за окном, закутался в одеяло с головой, надеясь, что если притвориться мертвым, то всё само собой утихнет и можно будет поспать еще немного. Но снаружи воцарилась тишина, а затем раздался стук в дверь.

— Лэ-лэ, ты проснулся?

Чан Лэ сквозь одеяло разобрал слова нечетко и решил, что это родители пришли будить его. Не открывая глаз, он что-то недовольно пробормотал, протестуя против такого вероломного вторжения в его сновидения. Человек за дверью подождал немного и, не дождавшись ответа, добавил:

— Я буду ждать тебя внизу.

Сказав это, он удалился, и Чан Лэ услышал, как стихают его шаги.

Долго лежать под одеялом стало душно. Чан Лэ отшвырнул его в сторону, подумав, что раз снаружи наконец тихо, можно досмотреть сон. Но в тот самый момент, когда сознание начало погружаться в темноту, он внезапно распахнул глаза. Пошарив руками под одеялом, он наконец выудил оттуда телефон.

Взглянув на время, он увидел, что уже за десять утра. Чан Лэ вспомнил о вчерашней договоренности с Ноэлем, сообразил, чей голос слышал за дверью, и издал отчаянный вопль. Он вскочил и в панике бросился в коридор, выглянул вниз и увидел виновника своей бессонной ночи — тот сидел на диване внизу, полный бодрости, и махал ему рукой.

Чан Лэ, не оглядываясь, пулей влетел обратно в комнату. Ноэль не успел даже рта открыть, как того и след простыл. Сидевшая рядом Фу Вэньцзюнь рассмеялась:

— Лэ-лэ, этот ребенок... Редко увидишь его таким энергичным по утрам. Он ужасный соня, каждый раз, когда нужно будить его по делу, он выглядит так, будто из него душу вынули — может заснуть прямо во время еды.

Видя Чан Лэ в таком редком виде, Фу Вэньцзюнь захотелось сфотографировать его и отправить Чан Сяо, чтобы та знала, каким бывает её брат. Ноэль, в глазах которого светилась улыбка, тут

же принялся хвалить:

— Лэ-лэ очень милый в таком виде. Мне повезло увидеть его таким.

Чан Лэ с невероятной скоростью привел себя в порядок. Он надел одежду, которую вчера вечером битый час выбирал в гардеробной, долго вертелся перед зеркалом и решил, что выглядит безупречно. Сохраняя напускную невозмутимость, он медленно спустился вниз.

Он подошел к ним, словно того сонного растрепы, что бегал по коридору пять минут назад, никогда не существовало, и поздоровался с Фу Вэньцзюнь и Ноэлем.

— Для тебя это доброе утро? — ответила Фу Вэньцзюнь. — Завтрак уже несколько раз подогревали. А наряд сегодня...

Она поддразнила его, но, не договорив, увидела, как Чан Лэ занервничал. Ноэль не стал смущать его и просто пожелал доброго утра. Услышав слова Фу Вэньцзюнь, он внимательно оглядел Чан Лэ с ног до головы и, применив всё свое красноречие, осыпал его комплиментами.

Чан Лэ расцвел — его вчерашние старания не прошли даром.

Позавтракав, Чан Лэ потащил Ноэля на выход. Они снова сели в машину, и Чан Лэ, заняв пассажирское кресло, поинтересовался, нет ли у Ноэля на примете места, куда бы он хотел отправиться.

— Хм... кажется, пока нет. А у тебя есть на примете что-то интересное?

Ноэль долго думал, прежде чем ответить, и Чан Лэ не нашелся, что на это сказать.

— Я же тебя пригласил, чтобы составить тебе компанию! Я вчера голову ломал, пытаюсь угадать, что тебе может понравиться, изучил несколько маршрутов разных типов, чтобы ты оценил, насколько предусмотрителен ваш гид Чан!

Чан Лэ затараторил, жалуясь на поведение Ноэля, чувствуя, что все его продуманные планы были разрушены непредсказуемым гостем. Но, выговорившись, он вспомнил, что должен проявить гостеприимство, и что вести себя так не очень вежливо. Подавив желание закатить глаза и фыркнуть, он хлопнул себя по лбу и выбрал пункт назначения.

— Раз так, поедem сюда. Только предупреждаю сразу: скучать не позволю!

Чан Лэ открыл навигатор, вбил адрес и показал Ноэлю. Тот на мгновение удивился, но, сдержавшись, чтобы не задавать лишних вопросов, молча завел машину.

По дороге Чан Лэ размышлял, где бы пообедать после прогулки. Потом начал обдумывать планы на вторую половину дня — вчерашние заготовки, похоже, не пригодятся, но места для обеда можно оставить. Погруженный в мысли о еде, он очнулся только тогда, когда Ноэль напомнил, что они приехали.

Перед ними был парк, расположенный недалеко от виллы. В обычные дни, когда было свободное время, Чан Лэ приезжал сюда кататься на велосипеде, чтобы развеяться. Сегодня, когда его спросили, что он любит, это место первым пришло на ум. Он всегда гулял здесь в одиночестве, и это был первый раз, когда он пришел сюда с кем-то еще.

Войдя в парк, Чан Лэ повел Ноэля вглубь. Парк был огромным, людей на дорожках почти не было. В ушах звенело от стрекота насекомых и пения птиц, в воздухе витал едва уловимый, уникальный аромат деревьев. Чем дальше они заходили, тем спокойнее становилось вокруг.

Казалось, сердце погружается в самую глубину, сливаясь с этим лесом, становясь его частью. Деревья словно дышали вместе с небом и землей, солнечные лучи падали на кроны, и листья, казалось, тянулись вверх, жадно впитывая этот свет. Дорожки были расчищены, обнажая влажную землю. Солнце пробилось сквозь лесную чащу, согревая их своими лучами.

Они оба молчали, не сговариваясь, продолжая путь. Дойдя до поворота, Чан Лэ ускорил шаг и потянул Ноэля к скамейке.

<http://bllate.org/book/22222/2318856>